

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

УДК 130.122

В. Е. ГРОМОВ^{1*}^{1*}Национальный горный университет (г. Днепропетровск)**ДУХОВНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Цель. Осмыслить феномен духовности общества в связи с человеческой сущностью как «трансценденцией», свободой в условиях глобализации социальной деятельности. Предложить идею мировоззренческой космо-теоцентрической парадигмы, основанной на принципе «метафизической ответственности» человека как «трансцендентного проекта». В связи с поставленной целью на уровне общефилософского синтеза выделить особенность онтологического положения человека в бытии как творца культуры и указать на его служебную роль в универсуме, исполнение которой автор считает основной духовной функцией человеческого сообщества. Обосновать ограниченность антропо-социоцентризма как принципа мировоззрения современного цивилизованного общества, в котором человек служит самому себе. Дать анализ понятия обусловленности индивидов и узости их смысловых интенций в круге целей и интересов цивилизационного развития. Выделить возросшее значение духовного авторитета, мудреца в современном обществе, указать на важность гармонического ансамбля душевных качеств личности, сочетающихся на основе сбалансированной дополнителности познавательного, эстетического, морального, религиозного отношений к действительности. **Методология.** Характер методологического подхода к исследованию феномена духовности автор связывает с принципом экзистенциального единства элементов телесно-духовной организации человека – разума, переживания, воли, веры. Такой подход предполагает учёт не только факторов объективной детерминации форм и тенденций человеческого существования, но и включение ценностного, смыслового, мировоззренческого полагания в культуру на партикулярном и универсальном уровнях. Воссоздавая космо-теоцентрическую конструкцию вектора развития общества в направлении духовности, автор исходил также из априорно принимаемой им очевидности особого положения человека в бытии как «проекта Трансцендентного» с «метафизическим долженствованием». **Научная новизна.** Проблема духовного мироотношения человека в истории культуры, так или иначе, является сквозной, архетипической. В современных условиях, однако, при глобализации человеческой жизнедеятельности, она приобретает особую остроту, хотя в массовом обществе она почти не замечается или воспринимается как некое ювелирное украшение культуры личности. От того, насколько общество овладеет духовным, космо-теоцентрическим мировоззрением, зависит практическое выживание человечества, судьба цивилизации, а в метафизическом смысле – возможность реализации человека в качестве онтологически заданного духовного существа. Связывая размышление о духовности человека с априорной онтологической предпосылкой его положения в бытии как трансценденции, автор придаёт философствованию спекулятивный характер, поскольку, если бы он исходил из эмпирических оснований и двигался аналитическим путём, таяли бы его вера и надежда на духовную реализацию человечества. **Выводы.** Переход современного цивилизованного общества к космо-теоцентрической парадигме мировоззрения подготовлен противоречиями его технологического и культурного развития. В условиях возрастания силы сознательного влияния общества на самого себя многое в реализации этого процесса зависит от духовного направления деятельности людей в сфере культуры и душевных качеств субъектов культурной деятельности, которые идеально обрисованы в статье как мудрецы, духовные авторитеты. Самым серьёзным препятствием на пути духовной трансформации потребительского общества является мировоззренческий антропоцентризм. Его недостаток не только в том, что он превращает человека в культ для самого себя, а его жизнедеятельность в служение себе, антропоцентризм ослабляет потенцию веры человека и его волю. Демократический плюрализм, многообразие культурных форм, усиление аналитической тенденции в познании превращаются в факторы смысловой растерянности и неуверенности знания, безуспешно ищущего надёжных доказательств на уровне общего выбора направления общественного развития. Эту слабость в сфере стратегического нравственного предпочтения многие постмодерные философы представляют как силу противодействия «большим нарративам», «тоталитарным идеологиям». Однако людей без идеологии нет, как нет и сомнения в наличии ценностных ориентиров, в отношении которых может быть установлено решающее общественное единодушие.

Ключевые слова: духовность, человеческая тотальность, самодетерминация, антропоцентризм, «трансцендентный проект», «метафизическая ответственность», космо-теоцентрическая парадигма, мудрец.

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

Актуальность

Сейчас о духовности, о её упадке и необходимости перемен в духовной сфере говорят и пишут много. В обществе зреет умонастроение, что людям без духовности не обойтись, что у человека есть некое духовное призвание, которое не искоренить. С другой стороны, массовое общество, изверившись в «высоких» идеалах, живёт так, как если бы у него было одно стремление к материальному процветанию. Однако даже эта «реалистическая» задача не воспринимается людьми как нечто самое ценное и окончательно важное. Общество пребывает в состоянии тотальной иронии в отношении форм и намерений своей жизнедеятельности. Кажется, время «всемирно-исторических настроений» и пленительного энтузиазма прошло и социум, отказавшись от обманчивых, утопических идеологий, признал как неодолимую судьбу прозаическую сущность своего потребительского существования. О духовности всерьёз и с большим личным участием сейчас, по-видимому, говорят только чудаки, неудачники, философы и религиозно настроенные люди.

Представления о сущности духовности в обыденном сознании, а также среди деятелей культуры также довольно размыты, тогда как ясно, что именно в сознательном отношении к духовно направленной жизни состоит суть дела. Чаще всего духовность трактуют расширительно, под рубрикой духовности оказываются все виды активной творческой деятельности с позитивным ценностным значением. Этому способствует и сложившееся употребление понятий «духовная деятельность», «духовная жизнь», «духовная культура», которое обычно не предполагает пояснений, что же такое духовность как таковая. Она будто бы имплицитно здесь уже сразу же дана и под рубрику духовности не обинуясь попадают эстетическая, научная деятельность, религиозные настроения, драматизм нравственных переживаний и т.п.

Нельзя сказать, что проблема духовности стала осознанной только теперь. В архетипическом смысле она присутствует в самосознании человека издревле и становится всё осознанней по мере развития философской рефлексии. Эту проблему уже можно разглядеть у досократиков, а, начиная с Сократа, она неизменно в разной форме привлекает к себе внимание философов, поэтов, драматургов, художников, рели-

гиозных деятелей. Представляется, что духовные интенции людей и их драматическое осложнение в развитии цивилизации образуют фундаментальное противоречие духовности и материальной обусловленности в культурном развитии общества. То, как и насколько в системе культуры духовность влияет на нравственные ценности людей, определяет уровень их развития в свободе и человечности, поскольку духовность, согласно нашему убеждению, является её субстанциальной существенной основой.

Цель

В статье нет возможности вдаваться в пространный исторический экскурс на эту тему, отметим только, что насущная задача выйти из духовного тупика, в который зашло наше общество в условиях идеологического тоталитаризма и верой в непогрешимость философского материализма, осложняется общими проблемами развития потребительской цивилизации. Время требует каких-то новых мировоззренческих установок, вплоть до разработки концепций по коренной, парадигмальной перестройке человеческого мироотношения в направлении духовной эволюции человечества. Попытаемся наметить основания и принципы такой перестройки, а также защитить их в связи с сомнениями и возражениями, которые возможны в связи с плюралистическим духом новейшего постмодерного мышления и опасениями возврата к большим идеологическим нарративам.

Методология

Первое, на что, на наш взгляд, следует обратить внимание – это абстракция деятельной сущности человека, как трансценденции, свободы.

Изложение основного материала

Перманентный способ встроенности человека в бытие таков, что он, объемлемый бытием, одновременно и выпадает из его природного порядка, создавая мир, как новую онтологию, как осмысленный культурный текст. Тотальность человека как такового есть основание, корень, из которого развивается культура и определяется её смысловая направленность от априорной онтологической схемы к ней же самой, погружённой в сферу непосредственного эмпирического существования. Человеческая сущность – это трансцендентная детерминанта

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

культурного преображення действительности. В условиях универсализации социальной деятельности и роста самосознания человека общественное развитие уже не может происходить в отчуждении его сущностных сил, которые прежде в культуре осознавались как плохо прояснённые роковые или экономические факторы. История людей и её направленность стала больше зависеть от их сознательного выбора и смысложизненных исканий, от интуиций и рефлексии, погружённых в лоно человеческой субъективности. Не злая и бессознательная, а осознанная и добрая воля требуется для создания и реализации проектов человеческого жизнестроительства.

Творчество культурной онтологии в направлении духовности требует от человека больших усилий в сфере личностного самосознания и нравственной ответственности. Соответственно растёт и роль философии, какой бы далёкой от массового общества она не была. Современные постмодерные разговоры против метафизики в этих условиях представляются неуместными. В переходе в существование общие установки не только не противоречат поливариантности форм и путей их реализации, но с необходимостью предполагают их многообразие, и даже избыточность, поскольку многообразие, представляя самостоятельную ценность, служит также цели более точного определения траектории духовной эволюции человечества.

Недоверие к метафизике часто связывают также со страхом перед тоталитарными идеологиями. Эти опасения преувеличены. Сторонники деидеологизации доходят до того, что отвергают идеологию как таковую, тогда как человек, будучи по природе смысловым существом, без идеологии представляет удручающее зрелище. Если у людей нет идеологии, то у них остаётся физиология, в чём и состоит, между прочим, основная тенденция потребительского общества. На наш взгляд, современное гражданское общество с его демократией и плюрализмом, неизбежно принимая ту долю оглупления, которая задаётся его потребительским характером, в противовес стимулирует развитие идеологий, которые, однако, должны вырабатываться в сфере культуры через свободную циркуляцию идей, не превращаясь в императивную функцию государства. Идеологии не только возможны, но необходимы и неизбежны. И это, прежде всего, должны быть личные

идеологии, по отношению к которым наличие единомышленников становится вторичным обстоятельством. На социальном уровне, однако, это не умаляет значимости ментального единодушия и надежды на формирование парадигмы мироотношения, построенного на консолидирующих общество нравственных ценностях.

В чём же состоит идеология духовности и где искать тех «обманщиков», которые, проповедуя идею духовной направленности развития человека, будто бы выдают свой «частный интерес» за всеобщий? Мы выяснили, что предпосылки возможности и необходимости духовно мотивированной жизни уже коренятся в потенциях человеческой тотальности. В условиях развития социальной деятельности до уровня непосредственно всеобщей уяснение ответственности за её результаты, по крайней мере, на философском уровне, порождается уже не столько наличными эмпирическими последствиями, сколько исключительно сознанием онтологического положения человека как такового в бытии. За наглядностью проблем, которые мы создаём своей жизнедеятельностью уже очевидно, что глобальной проблемой стал именно человек и от свойств его субъективности зависит не только его собственное существование. Только теперь, когда сам он стал жертвой самого себя во всемирно-историческом масштабе и главным фактором космической опасности для всего остального, общество не в высокопарной риторике, а на деле, на каждом участке своего жизненного пространства должно осознать моральную ответственность за то, как оно себя размещает в бытии и как действует. Такую форму осознанного нравственного императива мы называем «метафизической ответственностью», абсолютным долженствованием, которое, на наш взгляд, является высшим выражением духовного умонастроения, которое в меру нравственного развития личностей свободно принимается ими как нравственная и мировоззренческая позиция до всяких наличных условий конкретного определения ответственности.

Строго говоря, эта точка зрения не нова. Во многих религиях в разных вариациях она выражена вполне отчётливо. Схематически из неё следует, что положение человека в мире служебное. Его нравственная задача и духовное достоинство в том, чтобы принять это положение и научиться служить Высшему принципу,

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

Творцу. Философский подход к осознанию метафизической ответственности в отличие от конфессионального, не исключая компоненты религиозного переживания, даёт возможность избежать избыточной детализации такого служения, которая в традиционных формах благочестия нередко ставит под сомнение или резко ограничивает свободу выбора человека. На общефилософском уровне достаточно полагать, что свободная жизнедеятельность людей во исполнение их собственного блага должна одновременно стать необходимой формой позитивного ответственного служения мировой гармонии через культуру. Такое служение следует принять как априорное долженствование, которое побуждает саму культуру организовываться как сбалансированное целое, в единстве и дополнительности религиозной, нравственной, эстетической и научной компоненты на основе идеи духовности.

Рассмотрим это детальнее. Из первичного онтологического отношения «метафизической ответственности» человека проистекает глубинная связь и потребность в культурном регулировании морального долга и склонности, свободы воли и смирения, объективной детерминации и субъективного полагания, веры и сомнения, доверия и скепсиса. В идеале целостности все эти элементы человеческого мироотношения должны способствовать духовному росту человека, утверждению его достоинства в качестве разумного существа с априорно заданным призванием, мировой ролью, всемирно-исторической судьбой. Нужно признать, что в истории культуры связь между этими элементами на основе дополнительности была искажена условиями культурного роста человечества, когда в философии или, например, в искусстве доминировали методологические установки, выдвигавшие на первый план разум или веру, логику или интуицию, позитивную фиксацию существующего или его теоретическое объяснение. Эта связь проблематизирована и до сих пор не только в смысле определения лучшей меры их соотношения, но и в качестве общепризнанной необходимости сочетать научные и религиозные, прагматические, нравственные и эстетические стороны жизнедеятельности людей, как, впрочем, и то, что людям следует выбрать путь духовной эволюции.

Вообще, если смотреть на общество без во-

ли, веры и надежды, то, кажется, что оно отягощено обусловленностью и спячкой в отношении «метафизической ответственности» настолько, что трудно ожидать от него пробуждения к адекватному осознанию своей подлинной свободы самодетельности и духовного предназначения как служения в универсальном онтологическом, а не в узком антропоцентрическом смысле. Гармонизация и дополнительность аспектов человеческого мироотношения в целях духовной эволюции человека связана, таким образом, с необходимостью пробуждения от обусловленности, поскольку смыслы духовного развития предполагают трансцендирование, выход за границы целей и интересов непосредственного эмпирического существования. Наличное существование с его интересами, конечно, остаётся, но переосмысливается и корректируется в более широком онтологическом горизонте положения человека в бытии, которое сам человек изначально для себя не создаёт. Он его просто получает в качестве своей тотальности, назначенного для него «трансцендентного проекта», который в духовной эволюции постепенно осваивается и признаётся как его мировая миссия.

Такая точка зрения предполагает признание религиозного отношения неотъемлемым элементом культуры, которое столь же неискоренимо как познавательное или эстетическое. Без религии человек не полон, не целостен, хотя, конечно, наличные формы религиозности могут быть факторами деформации культурной целостности, как, впрочем, наука, искусство и философия. Для экзистенциальной устойчивости индивидов в осуществлении их человеческого предназначения формы научного доказательного знания всегда недостаточно, нужна вера, религиозное умонстроение, чувство совести в свободе поиска и полагания уверенного знания о своей бытовой, эмпирической и метафизической ответственности. В связи со столь общепонимаемым религиозным отношением ясно, что духовно интендированный человек призван служить не только и не столько самому себе, ограниченному скорлупой антропоцентрического мировоззрения.

На наш взгляд антропоцентризм как принцип мировоззрения и мироотношения, по крайней мере, для человека западной и прозападной культуры исчерпал свой продуктивный потенциал. Задав в эпоху Возрождения ментальный

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

вектор утверждения гуманизма, стимулируя в индивидах личностное самосознание и самодеятельность, теперь в условиях глобальной экспансии потребительской цивилизации этот мировоззренческий принцип начинает тормозить духовную эволюцию общества. В XXI веке индустриально развитому человечеству, достигшему не только достатка, но и избытка в создании материальных благ, мало идеи телесного процветания, которое там, где его ещё не хватает, теперь превращается в частную задачу. Сейчас на всемирно-историческом уровне ни безупречные по логистике супермаркеты, ни совершенный водопровод, ни даже полёт человека на Марс не покрывают тех пустот в смысловом поле существовании массового человека в условиях неодолимого расширения границ свободного времени. Обладая будто бы очевидным преимуществом вождя блага, досуг превращается в условие тотальной «идиотизации» населения, укоренения эгоистической ограниченности и слепоты их сознания средствами рекламы, телевидения, интернета, мобильной связи, индустрии развлечений и т.п.

Нужна идея новой парадигмы, чтобы универсальному характеру жизнедеятельности человечества соответствовало столь же широкое мировоззрение, пробуждённое для более широкой космической ответственности за свои дела, идеи и нравственные качества. Такую парадигму в соответствии с целостным пониманием телесно-духовной организации человека и его онтологическим положением в универсуме как «проекта Трансцендентного» со свободой и «метафизической ответственностью» можно было бы назвать космо-теоцентрической парадигмой. Творец/Абсолют/Бог, признанный онтологически, должен быть признан и парадигмально, как принцип, включённый в мотивы познавательной, эстетической, моральной деятельности человека.

Взгляд на историю общества показывает, что её этапы выстраиваются в ряд культурных парадигм. Определения для них даются культурологами ретроспективно, тогда как индивиды, замкнутые в этих парадигмах оказываются лишёнными сознания их общего мировоззренческого характера. Древние греки, например, «со стороны» интегрального принципа не знали, что их миропонимание космоцентрично, а люди средневековья, создав религиозное мировоззрение, не ведали принципа теоцентризма. Со-

временное общество, располагая знанием исторической смены культурных парадигм и высокой степенью самодетерминации в условиях когда «бытие стало субъективностью», активно создаваемым «текстом культуры» способно сознательно отнестись к выбору парадигмы миропонимания и мироотношения и определить стратегический путь своей духовной эволюции.

Конечно, такой выбор не может быть понят следствием простого волонтаристского произвола, – это было бы несбыточной утопией. Космо-теоцентрическая парадигма подготовлена общим ходом эмпирической разработки человеком своей тотальности и развития в направлении мировой метафизической ответственности. С другой стороны, здесь нет и неизбежности, фатального предопределения. Выбор космо-теоцентрического мировоззрения может быть только продуктом настойчивого субъективного усилия, задачей тех, кто даёт обществу идеи и распространяет их через культуру.

В условиях демократии в обществе циркулирует масса идей о целях, смыслах и счастье человеческого существования, которые, так или иначе, на разных уровнях и в разных аспектах освоения человечности определяются пониманием сущности человека и его предназначения. История культуры испытала и испытывает множество концептов реализации его свойств. Человек разумный, интеллектуальный, умелый, играющий, наслаждающийся, религиозный, деятельный, волевой, сверхчеловек, человек романтический, демонический, добродетельный, благоразумный, предприимчивый, революционный герой, трансгуманист и т.п. В пределах антропоцентрического мировоззрения и в границах социоцентрического приложения личностных усилий все эти концепты, в столкновении культурного «верха» и «низа», дают, как известно, неоднозначные духовные результаты и не обеспечивают сочувственной ментальной консолидации индивидов в общих принципах мироотношения, которое требуется от общества, глобально воздействующего на самого себя и окружающую действительность.

В этой связи наличие объективной исторической и перманентной онтологической возможности духовного преображения общества порождает проблему ментальных качеств субъектов культурной деятельности. По-новому об-

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

рисовалась общественная потребность в людях, которых обычно называют мудрецами. Мудрец в идеале организации своей души и образе отношения к действительности – специфический носитель целостного знания, который само это знание формирует на основе синергетической дополнительности религиозного, познавательного, эстетического и морального аспектов жизнедеятельности. Мудрец в синтетическом знании и мироотношении собирает то, что в ходе исторического развития культуры и разработки её отдельных аспектов обособилось в отдельные формы общественного сознания. На такой целостной основе мудрец глубже других знает, когда молчать или говорить, действовать или созерцать, смиряться или побеждать, стремиться к возмездию или прощать. Первый, чьё несовершенство преодолевает мудрец, это не кто-то другой, а он сам. В этом смысле ему, прежде всего, важно не учить других, а просто быть не в мнимом, а действительном качестве духовного авторитета и тем самым исподволь оказывать влияние на общество. Мудрец не похож на то сонмище «телепророков», которые самонадеянно берут на себя роль экспертов по истолкованию воли божьей. Главное, однако, понимать, что в мудреце, является ли он проповедником или не публичным человеком, важно его целостное нравственное качество. Стремление к чистоте души, которое для каждого является и проблемой знания и трудной нравственной работой, составляет главную задачу отношения личности к жизни на основе мудрости. Чистая совесть – основное правило метода познания и трансцендентальное условие достижения того, что ожидается от человека в связи с его «трансцендентным проектом» и «метафизической ответственностью». Здесь проявляется специфическая модальность духовной деятельности. В чём бы ни реализовались её последствия, – в семье, на работе или на государственной службе, она везде сохраняет прочувствованный личностный характер и, поскольку осуществляется в горизонте Трансцендентного, сопровождается сакральными переживаниями. Через духовную жизнь человек в условиях развитой светской культуры способен вернуть себе чувство священного.

Едва ли не глубочайшим определением мудреца является свобода от обусловленности, или точнее, свобода в обусловленности, поскольку онтологически человек задан как

трансценденция, субъект, устремлённый за границы условий непосредственного существования. Он будто бы обречён, пребывать в потоке изменчивости и, таким образом, отделяться от существующих форм жизнедеятельности и самого себя как их конкретно-исторического продуцента. Человеческое «Я», как «алмазное» ядро субъективности, трансцендентно, не соизмеримо со своими порождениями, сколь бы долго оно их не производило и сколь бы грандиозными они не казались наличным индивидам.

В обусловленности очарование результатами человеческой деятельности оборачивается забвением изначальной сущностной свободы человека, что определяет застревание индивидов в существующем. Вещи, соблазнительная оформленность и завершённость телесности в её разных проявлениях, а на ментальном уровне укоренившиеся представления, понятия, особенно в массовом обществе заслоняют высшую ценность свободной творческой субъективности, делают людей по отношению к ним вторичными, превращают их в следствие. Кроме того, привычки сознания ведут к отделению индивидов и от реальности. Возникает парадокс, определённый противоречием между процессом и результатом человеческой деятельности. Результат при его фетишизации, саму деятельность и ментальную жизнь превращает в нечто заскорузлое и глуповатое, которое, однако, в пределах некоторой экзистенциальной устойчивости привлекает своей ясностью и стабильностью. Обусловленных индивидов «распирает» от чувства собственной важности, – замкнутые в скорлупе своих надёжных убеждений, они будто всё легко понимают и мало думают. В объяснённом мире самостоятельное ответственное мышление, открытость по отношению к реальности становятся излишними.

Обусловленность, однако, не в состоянии подавить творческие тенденции человеческой тотальности, но при господстве обусловленности в социуме, деятельность которого приобрела универсальный характер, она придаёт потребности в свободе искажённый потребительский вид. Она побуждает людей, охваченных скукой и зависимостью от известного, гнаться за поверхностной новизной, тонуть в мелких смыслах и досужей развлекательности.

Из двойственной тенденции человеческой

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

натуры к обусловленности и к свободе в культуре постоянно возникает проблема коррекции самоидентификации индивидов в подвижном балансе её негативных и позитивных последствий. В обусловленности её твёрдо решают в пользу какого-нибудь внешнего ограничения, в свободе в пользу трансцендирования и творческого развития. И обусловленность, и свобода, будучи легкомысленно оторванными друг от друга, по недостатку саморефлексии индивидов и узости мировоззренческих установок, не только укореняют их в обусловленности, но и само побуждение к свободному творчеству превращает в обусловленность. Свобода становится произволом, выражением волюнтаристской самонадеянности, непродуктивным фантазированием. Мудрость состоит в том, чтобы, считаясь с реальностью, уметь признавать себя в определённом обусловленном качестве и вместе с тем, желая развития, изменяться, отказываться от своих пережитых форм. В этом противоречивом драматическом процессе одно, с нашей точки зрения, должно быть признано в качестве основной регулятивной идеи: не обусловленность, а свобода является доминирующим началом человека и источником его духовности. Поэтому в обусловленной деятельности индивиды постоянно должны «вспоминать себя» (Успенский П.Д.), возвращать себя к своему свободному сущностному первоначалу.

Итак, имея биологическое и социальное тело, человек не совпадает со своей телесностью. Он не тождественен и наличному телу культуры. Всё это проявления его сущностных сил, которые создают условия для более или менее продуктивного развития индивидов. Обусловленность это слепое, неосознанное отождествление людей с материальными потребностями, социальными ролями, статусами, привычками сознания, идеологическими стереотипами. Уровень культурного развития, ментальная инертность, агрессия, эгоцентризм и закомплексованность превращают обусловленность в препятствие на пути духовного самоосознания индивидов, при котором слабеет и истощается их самостоятельная субъективность. Жизнь и духовный прогресс вне обусловленности невозможны, однако, духовная направленность сознания, определяется приматом сущностной свободы индивидов от форм их наличной жизнедеятельности.

Научная новизна

Проблема духовного мироотношения человека в истории культуры, так или иначе, является сквозной, архетипической. В современных условиях, однако, при глобализации человеческой жизнедеятельности, она приобретает особую остроту, хотя в массовом обществе она почти не замечается или воспринимается как некое ювелирное украшение культуры личности. От того, насколько общество овладеет духовным, космо-теоцентрическим мировоззрением, зависит практическое выживание человечества, судьба цивилизации, а в метафизическом смысле возможность реализации человека в качестве онтологически заданного духовного существа. Связывая размышление о духовности человека с априорной онтологической предпосылкой его положения в бытии как трансценденции, автор придаёт философствованию спекулятивный характер, поскольку, если бы он исходил из эмпирических оснований и двигался аналитическим путём, таяли бы его вера и надежда на духовную реализацию человечества.

Выводы

Мы выяснили, что для определения задач связанных с развитием духовности недостаточно аналитики человеческой тотальности и парадигмальных рамок антропоцентрической экспозиции человека в действительности. Проблемы глобального общественного развития и вера в то, что человек как «проект Трансцендентного» призван к некоему универсальному метафизическому должествованию, образующему стержень духовного развития индивидов, побуждают искать иную парадигмальную конструкцию встроенности общества в бытие. Называя её космо-теоцентрической парадигмой, мы хотим подчеркнуть тот её онтологический смысл, который выражается в необходимости широкого космического сознания индивидов и их ответственности перед Абсолютом, Творцом, поскольку изначально сам человек не определил для себя потенцию существования в качестве свободы.

Естественно, возникает вопрос, как это взять и перейти к духовной космо-теоцентрической парадигме современному потребительскому обществу, да ещё при широкой популярности постмодерных идей, противоречащих правомочности больших нарративов и

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

навязчивых идеологий?

Принимая в расчёт недопустимость тоталитарных идеологий, следует иметь в виду, что мировоззренческая парадигма содержательно не является разработанным учением. Парадигма это лишь принципиальная схема, стратегическая идея, ориентирующая поведение общества в отношении себя и окружающего мира. Культурных форм как способов реализации парадигмальной установки может быть множество и главное, по-видимому, в том, чтобы в свободе самостоятельности и плюралистическом многообразии, не замкнуться в антропоцентрической оболочке, не отойти от горизонта Абсолютного, не потерять идеи служения Творцу.

Сознательный переход в новую мировоззренческую парадигму зависит от субъективной активности и воли отдельных индивидов. Только при некоторой их социальной массе и энергии духовных намерений космоцентрическая парадигма может осуществиться как необходимый естественно-исторический процесс, втягивающий в свою орбиту и случайных людей. Пока такая парадигма является лишь возможностью, её подготавливает не массовое общество, а влиятельные личности в культуре. В духовном преображении социума всё зависит от того, каким будет их духовное самосознание, какое направление они зададут развитию культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акимов, А. Е. Физика признаёт Сверхразум. – Чудеса и приключения. – 1996. – № 5. – С. 24–27.
2. Бердяев, Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Громов, В. Е. Смысл и границы человеческой духовности. – Днепропетровск: НГУ, 2010. – 255 с.
4. Его Святейшество Далай-Лама. Буддийская практика: Путь жизни, полной смысла. – М.: ИД София, 2006. – 208 с.
5. Зеньковский, В. В. Об образе Божьем в человеке. – Вопросы философии. – 2003. – № 12. – С. 147–161.
6. Кант, И. Критика практического разума. – Соч. в 6 т. – Т. 4 (1). – М.: Мысль, 1965. – С. 311–501.
7. Корет Эмерих. Основы метафизики. – К.: Тандем, 1998. – 248 с.
8. Кришнамурти, Дж. Свобода от известного. – К.: София, 1991. – 88 с.
9. Кримський, С. Б. Запити філософських смислів. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
10. Мамардашвили, М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 82 с.
11. Осипов, А. О. Онтологія духовності: Монографія у 2-х книгах. – Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Петра Могили, 2008. – Кн. 1. – 236 с.
12. Петрушенко, В. Л. Иов, или о человеческом состоянии (исследования, эссе, размышления). – Львов: Новый свет, 2000, 2008. – 340 с.
13. Успенский, П. Д. Четвёртый путь. – М.: Издательство ФАИР, 2010. – 640 с.
14. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме. Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – 336 с.
15. Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Наука самоосознания. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1990. – 477 с.

В. Є. ГРОМОВ^{1*}

^{1*}Національний гірничий університет (м. Дніпропетровськ)

ДУХОВНІСТЬ ЯК ФІЛОСОФСЬКА І СОЦІАЛЬНО-ІСТОРИЧНА ПРОБЛЕМА

Мета. Осмислити феномен духовності суспільства у зв'язку із сутністю людини як «трансценденції», свободи в умовах глобалізації соціальної діяльності. Запропонувати ідею світоглядної космо-теоцентричної парадигми, що ґрунтується на принципі «метафізичної відповідальності» людини як «трансцендентного проекту». Для цього на рівні загально-філософського синтезу відокремити особливість онтологічного місця людини в бутті, як творця культури і вказати на його службову роль в універсумі, виконання якої автор вважає основною функцією людського співтовариства. Обґрунтувати обмеженість антропо-соціоцентризму

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

як світоглядного принципу сучасного цивілізованого суспільства, в якому людина служить самій собі. Надати аналіз поняттю обумовленості індивідів та вузькості їх смислових інтенцій в колі цілей і інтересів цивілізаційного розвитку. Підкреслити зростаюче значення духовного авторитету в сучасному суспільстві, вказати на важливість гармонійного ансамблю душевних якостей особистості, що сполучаються на основі збалансованої додатковості пізнавального, естетичного, морального, релігійного відношень до дійсності.

Методологія. Характер методологічного підходу до дослідження феномену духовності автор пов'язує із принципом екзистенціальної єдності елементів тілесно-духовної організації людини – розуму, переживання, волі, віри. Такий підхід передбачає врахування не тільки факторів об'єктивної детермінації форм і тенденцій людського існування, але також включення ціннісного, смислового, світоглядного покладання в культуру на партикулярному та універсальному рівнях. Створюючи космо-теоцентричну конструкцію вектора розвитку суспільства в напрямку духовності, автор виходив також з апіорно прийнятої ним наочності особливого положення людини в бутті як «проекту Трансцендентного» з «метафізичним обов'язком».

Наукова новизна. Проблема духовного світовідношення людини в історії культури, так чи інакше, є стрижневою, архетипічною. Проте в умовах глобалізації людської діяльності вона набуває особливої гостроти, хоч у масовому суспільстві вона майже не помічається, чи сприймається ювелірною прикрасою в культурі особистості. Від того, наскільки суспільство оволодіє духовним, космо-теоцентричним світоглядом, залежить практичне виживання людства, доля цивілізації, а в метафізичному сенсі можливість реалізації людини в якості онтологічно заданої духовної істоти. Пов'язуючи міркування про духовність з апіорною онтологічною передумовою її положення у бутті як трансценденції, автор надає філософствуванню спекулятивного характеру, оскільки, якби він виходив з емпіричних засад і рухався аналітичним шляхом, танули б його віра і надія на духовну реалізацію людства.

Висновки. Перехід сучасного цивілізованого суспільства до світоглядної космо-теоцентричної парадигми підготовлений суперечностями його технологічного і культурного розвитку. В умовах зростання свідомого впливу суспільства на самого себе багато чого в реалізації цього процесу залежить від духовного спрямування діяльності людей у сфері культури і душевних якостей суб'єктів культурної діяльності, які ідеально подані у статті як мудреці, духовні авторитети. Перешкодою на шляху духовної трансформації споживацького суспільства є світоглядний антропоцентризм. Його недолік не тільки в тому, що він перетворює людину в предмет культури для самої себе, а її життєдіяльність в служіння собі, антропоцентризм послаблює потенцію віри людини та її волю. Демократичний плюралізм, багатоманітність культурних форм, переважання аналітичної тенденції в суспільному пізнанні перетворюються в фактори смислової зникловості і невпевненості знання, яке марно шукає надійних обґрунтувань на рівні загального вибору духовного напрямку суспільного розвитку. Ця слабкість у сфері стратегічного морального переконання багато постмодерних філософів подає як силу протидії «великим наративам» і «тоталітарним ідеологіям». Проте людей без ідеології немає, як немає сумніву в наявності ціннісних орієнтирів, відносно яких може бути встановлена вирішальна суспільна єдність.

Ключові слова: духовність, тотальність людини, самодетермінація, антропоцентризм, «трансцендентний проект», «метафізична відповідальність», космо-теоцентрична парадигма, мудрець.

V. E. GROMOV^{1*}

^{1*}National Mining University (Dnipropetrovsk)

SPIRITUALITY AS PHILOSOPHICAL, SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT PROBLEM

The purpose of the article is to regard the essence and phenomenon of spirituality in connection with ontological foundation of human being existence. The author suggests the concept of new cosmo-theocentric paradigm of human world outlook, as a ground of perspective transformation of social life activity on the contrary to anthropocentric view, which dominates in present society consciousness. The author gives the characteristics of the ideal sage and underlines the importance of spiritual teachers in cultural development of society. **Methodology.** The method of philosophizing is connected with the unity of mind, sensuality, belief, will in integral body and mental organization of a man. Such point of view takes into consideration not only aspects of objective determination, but includes senses of existence and world outlook ideas in culture on particular and universal levels of social experience. The author considers a special ontological disposition of the human being in the world as a “transcendent project” with “metaphysic responsibility”. **Scientific novelty.** In the history of social culture the problem of its spiritual attitude towards reality is a basic problem, but now it becomes especially up-to-date and important. Now the survival of the civilization depends on the development of spirituality. From metaphysical point of view it means how spiritual the human being may be. The author connects the consideration of spirituality with particular human being

© Громов . В. Е., 2013

ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ І ОСВІТИ

ontological status in the world and provides his reflection with speculative character. **Conclusions.** The transition of modern civilized society to the cosmo-theocentric paradigm is prepared by contradictions of its technological and cultural development. In historical circumstances when the conscious influence of society on itself is growing, the realization of this process depends on spiritual trend of human beings cultural activity and mental quality of social leaders. Anthropocentrism as a world view principle is a main obstacle on the way to spiritual transformation of consumer society. This principle made the human being the cult for itself and weakened its ability for will and belief. Democratic pluralism and diversity of cultural forms, reinforcement of analytic tendency in cognition are turned into the aspects of confusion in selection the trends of social development. Many philosophers of “postmodern situation” connect democracy and pluralism with fighting against totalitarian ideologies. However, we have no person without any ideology and undoubtedly it is possible to attain consonance in the sphere of main morality values.

Key concepts: spirituality, essence of human being, self-determination, anthropocentrism, transcendent project, metaphysics responsibility, cosmo-theocentric paradigm, sage.

REFERENCES

1. Akimov A.Ye. *Fizika priznaet Sverkhrazum* [Physics recognizes the Overmind]. Chudesa i priklucheniya. 1996. № 5. pp. 24 – 27.
2. Berdyaev N.A. *O naznachanii cheloveka* [The Destiny of Man]. Mjscow, Respublika Publ., 1993. 383 p.
3. Gromov V.Ye. *Smysl i granitsy chelovecheskoy dukhovnosti* [The meaning and limits of human spirituality]. Dnepropetrovsk, NGU Publ., 2010. 255 p.
4. Yego Svyateystvo Dalay-Lama. *Buddiyskaya praktika: Put zhizni, polnoy smysla.*[Buddhist practice: The way of life, full of meaning] Moscow: ID Sofiya Publ., 2006. 208 p.
5. Zenkovskiy V.V. *Ob obraze Bozhem v cheloveke* [The image of God in man] Voprosy filosofii. 2003, № 12. – pp. 147 – 161.
6. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of Practical Reason]. Soch. v 6 t. – T. 4 (1). – Moscow, Mysl Publ., 1965. pp. 311 – 501.
7. Koret Emerikh. *Osnovy metafiziki* [Basics of metaphysics]. K., Tandem Publ, 1998. 248 p.
8. Krishnamurti Dzh. *Svoboda ot izvestnogo* [Freedom from the known]. K.: Sofiya Publ, 1991. 88 p.
9. Krimskiy S.B. *Zapiti filosofskikh smisliv* [Request philosophical meanings]. K.: PARAPAN Publ., 2003. 240 p.
10. Mamardashvili M.K. *Klassicheskiy i neklassicheskiy idealy ratsionalnosti* [Classical and non-classical ideals of rationality]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1984. 82 p.
11. Osipov A.O. *Ontologiya dukhovnosti: Monografiya u 2-kh knigakh* [Ontology spirituality]. Mikolaïv, MDGU im. Petra Mogili Publ., 2008. – Kn. 1. 236 p.
12. Petrushenko V.L *Iov, ili o chelovecheskom samostoyanii (issledovaniya, esse, razmyshleniya)* [Job, or human samostoyaniya]. Lvov, Novyy svit Publ., 2000, 2008. 340 p.
13. Uspenskiy P.D. *Chetvertyy put* [The Fourth Way]. Moscow, FAIR Publ., 2010. 640 p.
14. Khaydegger M. *Pismo o gumanizme. Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [Letter on Humanism. The problem of man in Western philosophy]. Moscow., 1988. 336 p.
15. Shri Shrimad A.Ch. *Bkhaktivedanta Svami Prabhupada. Nauka samoosoznaniya* [Bhaktivedanta Swami Prabhupada. science of self-realization]. Moscow, Bkhaktivedanta Buk Trast Publ., 1990. 477 p.

Надійшла до редколегії 20.11.2013

Прийнята до друку 25.12.2013